

Ву Ци тоже встал и холодно посмотрел на Чжан Тенгюна.

С точки зрения роста, он был ниже Чжан Тенгюна на целый кулак; с точки зрения внешности, лицо Чжан Тенгюна было почти произведением искусства, а Ву Ци был не так красив. По темпераменту Чжан Тенгюнь обладал всем, что должно быть у императора: властный, героический, величественный, внушительный. Ко всему прочему, он был очарователен и элегантен.

Однако если бы они стояли бок о бок, все взгляды были бы прикованы к У Ци. Это было чувство поклонения, подобное тому, когда летней ночью человек смотрит на небо, видит мириады звезд и потрясен необъятностью неба и земли и бесконечностью Вселенной. Чжан Тэнъюнь был всего лишь императором смертного мира, но У Ци был непостижимо могущественной фигурой. Любой, кто видел его, поклонялся ему, как первобытные люди поклонялись грому и дождю из-за незнания Небесного Дао.

Оба остро осознавали свои различия. У Ци слабо улыбнулся, а лицо Чжан Тэнъюня сморщилось. Императору, естественно, было стыдно перед У Ци, что вызывало у него невыразимое раздражение.

Сжав зубы, Чжан Тэнъюнь уже собирался заговорить, когда У Ци улыбнулся Лю Бангу и сказал: "Король Хань, Лю Банг, ты так хорошо умеешь использовать возможности. Ну, какую должность ты занял в династии Лин на этот раз?".

Лю Бан улыбнулся, погрозил кулаком У Ци и сказал: "Вы мне льстите, король Дун Хай! Для меня большая честь служить в качестве премьер-министра династии Линг, контролируя как военные, так и государственные дела".

У Ци с притворным удивлением воскликнул: "Ага, ты сделал короля Хань своим премьер-министром? Хех, тебе следует быть осторожным, император династии Линг, ведь король Хань не из тех, кто довольствуется тем, что его ставят ниже других. Вам лучше не давать ему шанса сделать то, что сделал тот Лу Бувэй рядом с ним... Вы ведь знаете, что он сделал своего императора просто марионеткой, а себя регентом, не так ли?".

Лица Лю Бана и Лу Бувэя посинели от ярости.

Они бросили яростный взгляд на У Ци, затем вместе поклонились Чжан Тенгюню и сказали: "Ваше Величество, вы должны понять, что он пытается разжечь между нами рознь!"

Чжан Тенгюнь усмехнулся. Услышав слова У Ци, он подавил в себе нотки злобы и намерения убить, которые поднялись в его сердце, и, мягко махнув рукой, сказал: "Как я мог не знать, что это его уловка? Будь верен мне, и в будущем ты будешь хорошо вознагражден". Сказав это, император гордо наклонил голову и обратился к У Ци: "Ты действительно считаешь меня таким ничтожным человеком, король Дун Хай?".

У Ци равнодушно вскинул бровь и ровным тоном сказал: "Это не имеет значения. Если мне удастся спровоцировать тебя убить их обоих, у меня будет гораздо меньше проблем. Если же ничего не выйдет, то какой мне от этого вред? Лу Бувэй, ты уверен, что не хочешь сделать из этого соплика Чжан Тенгюня простую марионетку? Если у тебя хватит смелости убить его и самому взойти на трон, клянусь, армия Дун Хая поможет тебе усмирить всех сопротивляющихся".

Лицо Лу Бувэя было уже не синим, а бледно-зеленым, а глаза Чжан Тенгюня подергивались от гнева. Он бросил яростный взгляд на Лу Бувэя, затем указал на Ву Ци и прошипел: "Не

заставляй меня презирать тебя, король Дун Хай!".

Ву Ци бросил ленивый взгляд на Чжан Тэнъюня. Не обращая внимания на Лу Бувэя, он кивнул Лю Бану и сказал: "Король Хань, ты гений, так почему ты должен служить кому-то другому? Если у тебя есть желание стать Человеческим Императором, ты должен поклясться, что будешь бороться за трон от всего сердца, а я прямо сейчас убью Сян Юя и поддержу твое дело армией Дун Хая!".

Лицо Лю Бана мгновенно стало бледным и зеленым, как репа. Прежде чем он успел объясниться, Ву Ци вскрикнул и вытащил Сян Юя из огромного флота, стоявшего позади него. Улыбаясь, У Ци спросил Сян Юя: "Гегемон-король Западного Чу, Сян Юй, если Лю Бан захочет бороться за трон Императора Людей, позволишь ли ты мне убить тебя?".

Сян Юй снял шлем и похлопал себя по шее: "Моя голова здесь. Если она нужна королю Дун Хай, можешь взять ее сейчас!".

Лю Бан уже готов был разрыдаться, но Сян Юй не отпускал его. "Брат Лю Бан, я не видел тебя много лет. Как ты? Мы братья, и хотя между нами есть некоторое недопонимание, это ничто по сравнению с нашим крепким, как алмаз, братством! Если у тебя есть амбиции бороться за трон, то моя голова твоя!".

На лице Чжан Тэнъюня появилось подозрительное выражение, он задумчиво оглянулся на Лю Бана. Сердце последнего заколотилось от страха, он поспешно указал на Сян Юя и закричал: "Что за чушь ты несешь!".

Лю Бан, запыхавшись, посмотрел на У Ци и закричал: "Король Дун Хай, как важный министр Великого Юя, почему под твоим командованием находится бессмертный дьявол? Почему в твоей армии так много горных духов и водных демонов? Вы все еще подданный Великого Юя?" Не выдержав непрерывной клеветы У Ци, он в отчаянии ухватился за несколько мелких ошибок У Ци и начал отбиваться.

У Ци холодно посмотрел на Лю Бана, похлопал Сян Юя по плечу и усмехнулся: "Сян Юй - мой пленник, так почему я не могу заставить его сражаться за меня? А что касается этих водных демонов..." Он посмотрел вниз на огромную орду морских сил в великих реках вблизи и вдали, а затем улыбнулся и кивнул Лю Бану. "Это свежий паек для моей армии! Тебя это беспокоит?"

"Пайки?"

Чжан Тэнъюнь, Лю Бан и Лу Бувэй устремили свои взгляды на У Ци, и у всех возникло желание закашляться кровью. Человек может быть бесстыдным, но нельзя же быть таким бесстыдным? Как могли бесчисленные водные демоны, которых король Великого Юя взял с собой в экспедицию, быть пайком?

У Ци действительно был бесстыден, но как они собирались его опровергнуть? Среди этих маленьких демонов Золотого Ядра были омары, абалоны, креветки, моллюски и другие свежие морепродукты.

Он был абсолютно прав, когда сказал, что это пайки. Если бы они попытались опровергнуть его слова о том, что они - регулярная армия Донг Хая, что тогда делать Сому?

На ближайшей реке Сом сидел на спине гигантской черепахи, обглаживая двух демонов-омаров. Вокруг черепахи была огромная орда демонов-омаров, которые выглядели как закуски,

которые она приготовила для себя.

Лю Банг потерял дар речи. Неужели эти водные демоны действительно могут быть свежим пайком для армии?

Потерпев полное поражение, Лю Бан молча опустил голову. Чжан Тенгюнь холодно посмотрел на У Ци, поднял руку и несколько раз указал на него, говоря: "Я одобряю твои ловкие трюки, король Дун Хай. Такой человек, как ты, способен на великие дела. Предложите мне даму рядом с вами, и когда я сойду с трона Человеческого Императора и взойду на трон Великого Небесного Императора, я подумаю о передаче трона вам".

У Ци посмотрел на принцессу Чжан Ле и разразился смехом. "Цзы Сюань, похоже, ты так же ценна, как трон Человеческого Императора".

За это он получил укоризненный взгляд. Нежно поглаживая рукой живот, принцесса Чжан Ле сказала: "Если отец ребенка посмеет обменять меня на что-либо, я сейчас же задушу ребенка, а потом умру вместе с отцом!"

У Ци задрожал и не посмел больше шутить. Он повернулся и указал на Чжан Тэнъюня: "Продолжай мечтать! Чжан Тенгюнь, мне лень обмениваться с тобой оскорблениями. Я пришел сюда сегодня с большой армией, и я не отступлю, пока моя цель не будет достигнута. Поскольку ты тоже здесь с армией, почему бы нам не заключить соглашение, которое определит будущее Донг Хая и династии Линг?"

Чжан Тенгюнь сузил глаза. Он взглянул на принцессу Чжан Ле и уже собирался приказать армии атаковать и уничтожить врага любой ценой, когда из занавесок его колесницы вдруг вышел мужчина средних лет в синем халате, уродливый и странный, как краб.

Мужчина наклонился к его уху и прошептал несколько слов, затем бросил на У Ци глубокий взгляд и отвернулся за занавески.

У Ци посмотрел на мужчину. Колебания звездной силы на нем были настолько очевидны, что он должен был быть одним из Небесных Владык, которые ранее спустились на землю.

Поразмыслив некоторое время, Чжан Тенгюнь кивнул У Ци и сказал: "Хорошо, давайте договоримся".

Он бросил взгляд на огромную армию Дун Хай и с улыбкой сказал: "Король Дун Хай, как вы думаете, вы и моя армия выживут, если мы пошлем всех наших экспертов сражаться здесь?"

У Ци на мгновение замолчал, а затем слегка покачал головой. В битве между экспертами Дао Разума или даже экспертами Дао Разрушения любая неосторожность обычно приводила к разрушению пустоты на миллиарды миль вокруг. В те годы всемогущие эксперты вселенной сражались друг с другом и вызвали Апокалипсис, в результате которого бесчисленные фрагменты откололись от континента Паньгу и превратились в сегодняшние внешние небесные царства. Если бы эксперты, служащие У Ци и Чжан Тенгюню, сражались здесь всеми силами, и если бы к битве присоединилась группа из почти тысячи Небесных Лордов Династии Линг, шансы на то, что обе армии погибнут вместе, были высоки. Перед ними простые солдаты были крайне уязвимы.

Чжан Тенгюнь улыбнулся и кивнул. Он снова посмотрел на принцессу Чжан Ле, а затем сказал глубоким голосом: "Почему бы нам обоим не поклясться, что в битве между династией Лин и Донг Хаем могут участвовать только те, чья база культивирования ниже царства

Изначального?"

У Ци подумал о Небесных Владыках, засмеялся и сказал: "А как насчет тех, у кого база культивирования ниже Первобытного царства, но они..."

Чжан Тэнъюнь кивнул и сказал: "Конечно, эти Небесные Владыки не будут нападать на солдат из Дун Хай".

Оба мужчины долго разговаривали, обсудили множество условий и, наконец, пришли к соглашению.

Обе стороны договорились, что никто с культивационной базой выше уровня Изначального не может участвовать в битве, но они могли давать любые магические артефакты, талисманы, пилюли духа, лекарственные пилюли и тому подобное тем, кто принимал участие.

Генералы, оракулы, бессмертные, странствующие культиваторы, демоны, дьяволы и призраки с уровнем культивирования Золотого Бессмертного царства с обеих сторон возглавляли свои армии и нападали друг на друга, и тот, кто захватывал столицу противника, становился победителем. Если армия Дун Хай возьмет город Ваньлин, Чжан Тэнъюнь признает свое поражение, а если армия династии Лин возьмет город Дун Хай, У Ци потеряет все.

Все остальные планы были разрешены, за исключением того, что они не могли быть осуществлены экспертами выше уровня Изначального. Например, принцесса Чжан Ле не могла сама убить проклятием какого-нибудь генерала династии Лин, но она могла построить алтарь и научить оракула, как это сделать.

Кроме того, обе стороны должны были сражаться всеми силами, которые у них были в данный момент. Никаким внешним силам не разрешалось вмешиваться.

Так называемые внешние силы относились к Небу и Великой Юй. Династия Линг считалась проигравшей, если в ее рядах появлялся бессмертный с Небес, а Донг Хай считался проигравшим, если Великая Юй предоставляла ему хотя бы одного солдата.

После того, как все условия были выработаны, У Ци и Чжан Тэнъюнь сделали публичное заявление. Ни один из них не дал клятвы, очевидно, они оба знали, насколько ненадежна клятва. После этого армии обеих сторон одновременно отступили, чтобы подготовиться к предвоенным замыслам и планам.

Как только он вернулся на колесницу, У Ци схватил Ао Буцзуна и сказал: "Делай детей, я хочу, чтобы ты сделал много детей! Только генералы с культивационной базой Золотого Бессмертного могут участвовать в этой войне! Сколько детей ты сможешь родить?"

Ао Буцзун гордо выпятил грудь и сказал: "Дайте мне достаточно женщин, и я утоплю всю династию Лин с армией Золотых Бессмертных драконов!"

Рядом с ними лицо принцессы Чжан Ле мгновенно потемнело.